Предпосылки договорных отношений в процессуальном праве*

СТРЕЛЬЦОВА Елена Геннадиевна, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: 1717elena@gmail.com

Современное законодательство многих государств допускает соглашения сторон по порядку ведения процесса, не различая типы соглашения. Но договоры в альтернативном разрешении споров и соглашения в гражданском процессе имеют различные предпосылки и относятся к разным вариантам регулирования процесса. Договоры в гражданском процессе отражают его публично-правовой характер и соответствуют принципу диспозитивности. Признаками этих соглашений является их необязательность для суда, второстепенность самого соглашения для процесса. Договор не имеет правового значения, пока он не принят судом. В свою очередь, в договорах, заключаемых в ходе альтернативных процедур, стороны сами определяют объем своих процессуальных прав, а затем распоряжаются ими. Разнородные по своей правовой природе типы соглашений не могут соединяться в рамках одного процесса. Поэтому в судебной практике стран, допускающих процессуальные соглашения по типу альтернативных способов разрешения споров в гражданском процессе, возникли проблемы, связанные с невозможностью обеспечить действительное равноправие сторон. Универсальным способом защиты должен оставаться гражданский процесс с публично-правовой формой его организации.

Ключевые слова: процессуальный договор, процессуальная форма, обязательства государства, суд, судебское усмотрение, права сторон, альтернативные способы разрешения споров, неравная переговорная сила.

Prerequisites of Contractual Relations in Procedural Law

E. G. STRELTSOVA, associate professor at the Department of civil and administrative proceedings of the Kutafin Moscow State Law University, candidate of legal sciences

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 125993

E-mail: 1717elena@gmail.com

The modern legislation of many states allows the agreement of the parties on the order of the process, without distinguishing the types of agreement. But contracts in alternative dispute resolution and agreements in civil proceedings have different prerequisites and belong to different variants of regulation. Contracts in civil proceedings reflect its public-legal nature and comply with the principle of optionality. Signs of these agreements are their non-binding for the court, the secondary importance of the agreement for the process. The contract has no legal value until it is accepted by the court. In turn, in contracts concluded in the course of alternative procedures, the parties themselves determine the scope of their procedural rights, and then dispose of them. Dissimilar in their legal nature types of agreements cannot connect to the same process. Therefore, in the judicial practice of countries that allow procedural agreements on the type of alternative methods of dispute resolution in civil proceedings, there were problems associated with the inability to ensure effective equality of the parties. The civil process with the public-legal form of its organization should remain a universal way of protection.

Keywords: procedural contract, procedural form, state obligations, court, judicial discretion, the rights of the parties, alternative methods of dispute resolution, unequal bargaining power.

DOI: 10.12737/art_2019_3_13

* Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-29-16060 за 2018 г.

Современное законодательство многих государств допускает заключение соглашений сторон по порядку ведения процесса. Возможность заключать договоры в границах отношений, регулируемых процессуальным правом, не является новостью и для нашего законодательства. Принцип диспозитивности включает условие свободного распоряжения сторонами своими процессуальными правами, в том числе по взаимному соглашению. Таковы, например, соглашения о фактах, об изменении подсудности в связи с большинством доказательств.

Характеристиками этих соглашений являются их необязательность для суда¹ и второстепенность самого соглашения, невозможность существенно повлиять на ход процесса. Законодатель прямо очерчивает круг договорных возможностей сторон, ставит их под полный контроль суда. Стороны распоряжаются своими правами, но подчинены суду в рамках публично-правовых процессуальных отношений. То есть соглашение сторон, не принятое судом, не имеет юридического значения в смысле порождения обязательств сторон и суда по исполнению этого договора и не влечет правовых последствий для процесса. Таким образом, договор сторон, заключенный в ходе процесса по поводу распоряжения их процессуальными правами, установленными законом, не имеет никакого правового значения до тех пор, пока он не принят судом. Поэтому эти соглашения сторон лишь условно можно назвать договорами. В сущности, это согласованное рас-

поряжение сторон своими процессуальными правами.

В основе этого варианта регулирования согласования действий сторон в процессе посредством их утверждения судом лежит идея гражданского процесса как публично-правового отношения, которое связывает государство определенными обязательствами по отношению к сторонам спора.

На сегодняшний день процессуальная форма представляет собой систему максимальных процессуальных гарантий в сравнении с другими способами защиты права. Процессуальная форма одновременно выступает в качестве единых для всех правил. Государство не может гарантировать соблюдение установленных гарантий и обеспечение единых для всех правил иначе, как прямо контролируя ход процесса и не допуская изменений в нем, кроме частных и единичных исключений.

Совершенно иные предпосылки договоров, заключаемых в ходе любых альтернативных процедур. В такого рода соглашениях стороны сначала определяют объем своих процессуальных прав (и на этом этапе уже возможны соглашения), а потом распоряжаются ими, например соглашения о силе доказательств, об ограничении количества участников, о запрете пересмотра и т. д.

Прежде всего этот тип процессуального соглашения характерен для третейских судов. Например, стороны заключают соглашение о порядке и сроках направления процессуальных документов². В таком варианте соглашений утрачивается публичная контролирующая роль суда и одновременно снимается вопрос о государственных гарантиях в отношении такого процесса.

А. Фабби, обращаясь к опыту процессуального законодательства Швеции, традиционно открытому

¹ Это можно отнести и к соглашению о подсудности (пророгационному соглашению), поскольку оно может быть не учтено судом в случае, если права одной из сторон существенно нарушены этим соглашением. Так, судами не учитываются соглашения о подсудности, принятые при заключении договоров присоединения (см., например, определение ВС РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46).

² См. решение МКАС при ТПП РФ от 17 июня 2016 г. по делу № 169/2015.

идее «приватизации правосудия» и широко применяющему способы альтернативного разрешения споров (далее — АРС), отмечает, что упрощенная процессуальная модель основана на автономии сторон, которые в числе других договоренностей должны прийти к соглашению о толковании материально-правового закона (а также закона, подлежащего применению в процессе) и об обязательной доказательственной силе отдельных доказательств (обязательной как для сторон, так и для судьи) или даже согласиться, во избежание иной мотивировки, включать определенное правовое обоснование, его интерпретацию в судебное решение. Должный процесс требует, чтобы ответчику предоставлялась возможность получить уведомление о процессе и быть услышанным, но стороны могут отказаться от этой гарантии, как и могут предусмотреть определенный порядок вручения извещений; можно предусмотреть отказ от права на адвоката (хотя это право не является конституционной гарантией). Соглашением сторон может быть предусмотрен превентивный отказ от возражений в ходе процесса или от иска³.

Более сдержанное в этом вопросе процессуальное законодательство Германии (§ 128 ZPO) устанавливает, что стороны могут отказаться от устного разбирательства дела и суд в этом случае может вынести решение без заслушивания их аргументов.

В целом состав вопросов, относимых к сфере процессуальных соглашений, и пределы усмотрения сторон нам представляются попыткой придать большую гибкость правовому регулированию, в ряде случаев нуждающемуся в большей индивидуализации, чем это позволяет

сделать действующая гражданская процессуальная форма применительно к особенностям конкретных обстоятельств рассмотрения дела.

Поэтому согласимся с С. А. Курочкиным в том, что «соглашения — инструмент саморегулирования системы. В качестве одного из внутрисистемных регуляторов соглашения обеспечивают адаптацию порядка рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела в суде к материально-правовым отношениям сторон, становятся способом реализации полезных влияний внешней среды»⁴.

Однако в судебной практике стран, где процессуальные соглашения широко допускаются законом, при их реализации возникли проблемы⁵, связанные с обеспечением действительного равноправия сторон, а также их равной возможности влиять на составление условий договора. Так, в США соглашения между сторонами, касающиеся порядка ведения процесса, были разрешены с 1970-х гг., но в отношении их звучат упреки в попытке экспериментально связать свободу договора и процесс (trail). Процессуальные соглашения различных типов используются не только в коммерческих отношениях, но они часто используются в тех случаях, когда существует неравная переговорная сила (unequal

⁴ Курочкин С. А. Соглашения в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 52—72.

⁵ За рамками обсуждаемой проблемы находится вопрос правовых последствий неисполнения процессуальных соглашений. Например, А. Н. Ермаков предлагает вводить в процессуальный закон последствия, связанные со злоупотреблением процессуальным правом (см.: Ермаков А. Н. Некоторые процессуальные аспекты нарушения условий арбитражного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 28—32). Нам представляется, что решение проблемы также должно быть связано с различием в предпосылках этих соглашений.

³ См.: Fabbi A. "Privatizing" Civil Justice Through Procedural Agreements: A Comparative Law Analysis. URL: http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/alessandrofabbi.pdf. P. 12, 19—20.

bargaining power) между сторонами в договорах присоединения, потребительских договорах, трудовых договорах⁶.

Н. Г. Елисеев, ориентируясь на основную задачу органа правосудия — обеспечивать для сторон равные условия для разрешения и урегулирования спора, считает, что суд обязан создавать надлежащие условия для свободного выражения воли при заключении процессуального договора. В ситуации, когда планируется заключить договор между сторонами, одна из которых имеет адвоката, а другая действует самостоятельно без необходимых знаний и опыта в решении правовых вопросов, суд, по мнению указанного автора, вправе предложить этой стороне обратиться к адвокату за советом относительно условий договора или даже отказаться от признания процессуального договора, который заключен со стороной, не имеющей адвоката⁷.

Сходное воззрение на этот вопрос у О. Н. Шеменевой, предлагающей при оценке процессуальных соглашений оценивать их на непротиворечие публичным целям и задачам гражданского судопроизводства в целом и на его различных этапах⁸.

Обращает внимание логическая цепочка обеих позиций: авторы признают, что процессуальное соглашение сторон находится под активным контролем суда. Это значит, что процессуальный договор по своей природе является одним из инструментов распоряжения своими процессуальными правами и не может считаться центральным механизмом управления процессом, неподконтрольным суду. Отличие процессуального договора как инструмента распоряжения своими процессуаль-

ными правами от совершения распорядительных действий одной стороной процесса проявляется только в требовании согласованности позиций обеих сторон, что, по сути, не является значимым критерием. Характеризующими критериями и для одностороннего распоряжения, и для процессуального договора продолжают оставаться возможность самостоятельного, по своему усмотрению распоряжения процессуальными правами и контроль суда за таким распоряжением. Исходя из этого, полагаем, что процессуальный договор — это неуниверсальный и несамостоятельный вариант решения вопросов, возникающих в процессе⁹.

Между тем судебная защита является как раз самым универсальным из существующих способом защиты права. Ею может воспользоваться любое лицо, в том числе относимое к категории социально-слабого лица. Поэтому включение в состав универсального способа защиты права инородного неуниверсального института противоречит логике публично-правовой организации гражданского процесса и, что наиболее важно, целям гражданского судопроизводства.

В противовес процессуальным соглашениям судейское усмотрение обладает ресурсами универсального регулирования хода процесса, учитывающего потребность в индивидуализации правовой нормы (в том числе через принятие или непринятие соглашений сторон).

Судейское усмотрение обладает возможностями гибко реагировать на нужды участников процесса и одновременно обеспечивать соблю-

⁶ См.: *Fabbi A.* Op. cit. P. 14, 17.

⁷ См.: *Елисеев Н. Г.* Процессуальный договор. М., 2015.

⁸ См.: *Шеменова О. Н.* Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017.

⁹ Иной характеристики заслуживает соглашение, упоминаемое А. Фабби, о применении в процессе праве и о применимом материальном праве и его толковании. В целом этот путь регулирования правоотношений между частными лицами представляет одно из наиболее интересных направлений будущего правового регулирования общественных отношений.

дение верховенства права, равноправия и баланса интересов сторон, что не всегда можно добиться при заключении процессуального договора, даже и при его подконтрольности суду.

Так, популярное в иностранной литературе понятие «неравная переговорная сила сторон» характеризует положение лица в процессе, которое, являясь дееспособным и участвуя в переговорах любого типа, не способно обеспечить защиту своих интересов в ходе переговоров на том же уровне, на каком это делает противоположная сторона (в силу своего возраста, пола, социального статуса, жизненного опыта и проч.). При этом формально порядок проведения переговоров с участием такой слабой стороны и достигнутые результаты

не являются основанием для признания их незаконными. Именно поэтому возможность суда индивидуализировать применение нормы является более предпочтительным выбором, обеспечивающим законность и равную защиту прав заинтересованных лиц, нежели индивидуализация той же нормы, достигаемая в результате соглашения сторон.

Внешне сходные по сути процессуальные договоры в АРС и соглашения в гражданском процессе имеют различные предпосылки и относятся к двум разным вариантам регулирования процесса. Эти процессы могут сосуществовать как разные способы защиты права, но разнородные по своей правовой природе типы соглашений не могут соединяться в рамках одного процесса.

Библиографический список

Fabbi A. "Privatizing" Civil Justice Through Procedural Agreements: A Comparative Law Analysis. URL: http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/alessandrofabbi.pdf.

Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М., 2015.

Ермаков А. Н. Некоторые процессуальные аспекты нарушения условий арбитражного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4.

Курочкин С. А. Соглашения в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3.

Шеменева О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017.

References

Fabbi A. "Privatizing" Civil Justice Through Procedural Agreements: A Comparative Law Analysis. Available at: http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/alessandrofabbi.pdf.

Kurochkin S. A. Soglasheniya v tsivilisticheskom protsessе. *Vestnik grazhdanskogo protsessа*, 2012, no. 3.

Shemenewa O. N. Rol soglasheniy storon v grazhdanskom sudoproizvodstve. Moscow, 2017.

Yeliseev N. G. Protsessualnyy dogovor. Moscow, 2015.

Yermakov A. N. Nekotorye protsessualnye aspekty narusheniya usloviy arbitrazhnogo soglasheniya. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 4.